

МЕТОНИМИЯ ЭПИТЕТА В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В творчестве М.Цветаевой наблюдается продуктивное употребление адъективной метонимии прилагательного конверсивного типа. Экспансия признака на смежный объект, который потенциально имеет возможность выступать в качестве носителя этого признака, является отличительной чертой лирического творчества М.Цветаевой. Рассмотрим конверсивную метонимию признака в творчестве поэта.

Конверсивная метонимия прилагательного предполагает такой метонимический перенос признака, при котором происходит объединение двух полярных или взаимодополняющих признака. Полярность и антиномичность построения цветаевской эпифразы рассматриваются нами выше – это воплощается в столкновении контрастных прилагательных. В данном разделе мы сосредоточимся на переносном эпитете, где совмещаются как признаки на основании смежного понимания как объектов, к которым эти свойства относятся, так и признаки, понятые как проявление функционирования этих объектов.

В цветаевских текстах зафиксирована большая регулярность переносов *индикативного типа*. Приведем примеры, иллюстрирующие этот перенос, рассмотрев концепт *взгляд*.

Неразгаданный взгляд... [1, т.1: 132]; *И синий взгляд, пронзителен и робок* [1, т.1:313]; *Юный ли взгляд мой тяжел?* [1, т.1: 252]; *Не тот же бесстрастный, оценивающий, любопытствующий взгляд* [1, т.4: 62]; *Не правда ли? - Льнущий, мнущий // Взгляд* [1, т.2: 39]; *Взор твой черный, взор твой зоркий* [1, т.3: 344]; *Сумрак ночей и улыбку зари // Дай отразить в успокоенном взоре* [1, т.1: 148]; *За их взгляд, изумленный насмерть, // Извиляющийся в болезни, // Как в банкротстве...* [1, т.2: 155]; *Сонный вперила взгляд...* [1, т.1: 347].

Особенностью данных переносов прилагательного является приписывание части человеческого тела или связанного с ним метонимически, по функции, проявления поведения или жизнедеятельности человека эмоционального состояния. Видеть в данных выражениях только импликацию смежных признаков представляется недостаточным. Перед нами сложный образ, который

* © Губанов С.А., 2012

в текстах М. Цветаевой приобретает тенденцию повторяться в рамках различных концептов поля «человек». Это связано в первую очередь с осмыслением человека во всех его проявлениях как единого организма, отдельные части которого тесно связаны друг с другом. Помимо функциональной смежности признаков, относящихся к единому объекту «человек», необходимо указать и на присутствие локативного механизма осмысления этих признаков. Человек мыслится как некое вместилище органов, а орган как своеобразный контейнер чувств, эмоций и переживаний. Именно совмещение индикативного и локативного типов конверсивного метонимического переноса прилагательного дает наиболее адекватное объяснение возникновению логики подобных переносов.

Рассмотрим некоторые эпитеты, демонстрирующие нашу мысль. Так, во фрагменте *Сумрак ночей и улыбку зари // Дай отразить в успокоенном взоре* [1, т.1: 148] мы видим формирование переносного эпитета посредством указания на то «место» в организме человека, где впоследствии будет локализовано чувство спокойствия. Причем этот перенос как бы подготавливается предшествующим контекстом – перед нами как бы кинематографические кадры, на которых постепенно возникает сложный образ. Образность достигается и путем уподобления покоя сумраку ночей и заре, что рождает индивидуальный метафорический образ: в глазах отражается спокойствие человека, но оно воспринимается автором предельно окказионально; происходит ситуативное осмысление понятия в виде сложного образа, где метонимический эпитет выступает в качестве конечного, исходного пункта мысли поэта. Такие интересные метонимические переносы эпитета наблюдаются и на других участках концептосферы «человек», например, концепт *рука*.

Безумные руки тянешь, и снегом - конь [1, т.3: 20]; *...Рукой заспанной ресницы трет, // Теперь правому плечу - черед* [1, т.3: 243]; *Сам нежные руки целует себе* [1, т.3: 237]; *Смелыми руками – вдоль перил витых* [1, т.2: 227]; *А рука-то занемелая, // А рука-то сонная...* [1, т.3: 215]; *Ревнивая длань – твоей праздник* [1, т.3:221]; *Длинной рукой незрячей, // Гладя раскиданный стан...* [1, т.3: 358]. Рука традиционно воспринимается как орган человеческого организма, специализирующийся на двигательной деятельности, труде, заботе, ласке. Логика рассматриваемого типа переноса эпитетов приводит к расширению функционирования концепта: рука становится *зрячей, безумной, невинной* и т.д. Такой же набор эпитетов можно увидеть при анализе любого антропоморфного концепта. Приведем еще несколько примеров.

Дикими космами от плеч – метель. [1, т.2: 98]; *Резвый поток золотистых кудрей зыблется...* [1, т.1: 39]; *Кивок лукавый, короткий... памятливый...* [1, т.4: 49]; *Чтоб голову свою в шальных кудрях // Как нежный кубок возносил в пространство...* [1, т.1: 463]; *Дело Царского Сына – // Быть великим и добрым // Чтить голодные ребра...* [1, т.1: 440]; *...Стойкие ребра...* [1, т.1: 165]; *Детский и тихий вздрог // Вспомнившего плеча* [1, т.1: 284]; *Рвусь к любимому плечу* [1, т.1: 52].

Все микроконцепты допускают двоякое прочтение и истолкование метонимических эпитетов: 1) восприятие человека, характеризующегося определением (метонимия в чистом виде): вспомнивший человек – вспомнившее плечо; 2) индивидуальное восприятие автором текста субъекта, который производит впечатление о себе: так, выбранный признак-эпитет становится одним из многих возможных признаков, предстает как ситуативный и непостоянный. Особенностью конверсивной локально-индикативной адъективной метонимии в цветаевских текстах является ее экспансия на смежные понятия как в пределах концептосферы «человек», так и за ее рамками при осмыслении природы и вещного мира.

Особенно показательно употребление метонимического эпитета в сочетании с абстрактным существительным, входящим в концептосферу «человек и его проявления». Показательно, что концепт *сон* (наряду с ним и такие концепты, как *печаль, тоска, грусть, память, совесть*) осмыслиется поэтом в той же логике, что и собственно органы человека – эпитеты выбираются предельно ситуативно; сферой-донором выступает вновь эмоциональное состояние человека: *В твой невыспавшийся сон* [1, т.2: 128]; *...будет разрешен // Себялюбивый, одинокий сон; Ведь не совместный сон, а взаимный* [1, т.1: 547]; *Вам мудрый сон сказал украдкой.* [1, т.1: 48]; *Что гонят думами упорный сон* [1, т.1: 10].

Являясь метафоризирующим компонентом, эпитет, как правило, неожиданно, но функционально мотивирован и не заменим; эстетический эффект рождает тонкая грань ассоциативной связи между сопоставляемыми объектами в восприятии автора. Необычность описания реалий позволяет создавать ёмкий образ и в то же время отражает возможность вариативной интерпретации бинарных метафор, основанной на неоднородности лексических значений имён прилагательных и оригинальности их сочетания.

Библиографический список

1. Цветаева, М.И. Собрание сочинений: в 7 томах [Текст] / М.И. Цветаева. М.: Аспект-Пресс. 1996.